

Сяо Жофэй внезапно ощутил, что в душевой стало невыносимо жарко, словно на него навалилось несколько слоёв одеял, от чего дышать стало труднее. Жизнь коротка, и даже десять восьмилетий считаются роскошью, но он умудрился пройти мимо человека, стоящего перед ним, не заметив его.

Он не знал, какое выражение было на его лице, но Гу Чуньлай, глядя на него, наконец изменил своё спокойное выражение.

— Ты мог бы сказать раньше, мог бы предупредить...

— И что бы это изменило? Ты думаешь, я был бы тогда подходящим? В тот день мы оба были в гневе, и если бы я сорвался и сказал это, мы бы смогли быть вместе? Ты действительно так думаешь?

Сяо Жофэй не знал. Прошедшее время уже прошло, и у него не было возможности это узнать.

— Жофэй, в мире нет машины времени, прошлое не вернётся. Давай смотреть вперёд, в будущее. Мы упустили одно восьмилетие, но впереди ещё много других.

— Разве ты не чувствуешь сожаления?

Гу Чуньлай энергично покачал головой, словно подброшенная монетка, не зная, какой стороной упадёт.

— Сожаление бесполезно.

— Тебе всё равно, что было бы, если бы мы были вместе?

Гу Чуньлай, как дерево, укоренившееся на тысячу лет, остался непоколебим.

— Мне всё равно. Прошлое действительно прошло.

— Хорошо, после выпуска я встречался с двумя людьми. Если бы мы были вместе, этого бы не случилось.

Гу Чуньлай закусил губу, не желая уступить.

— Пока ты сейчас любишь меня и спишь со мной, мне всё равно, кого ты любил и с кем спал раньше.

Беспокойство в душе Сяо Жофэя постепенно росло. Человек состоит из своего прошлого. Прошлое определяет характер и служит основой для всех поступков. Это золотое правило творчества, а значит, и жизни.

Никто не может жить, оторвавшись от прошлого.

— Так что же тебя волнует на самом деле!

— Меня волнует...

Громкий звонок телефона мгновенно прервал напряжённую, готовую взорваться ситуацию.

Это был звонок. Если бы не чрезвычайная ситуация, никто бы не позвонил. Они оба знали, что работа важнее всего, и даже если бы Сяо Жофэй настаивал, он отпустил руку, удерживающую

раздвижную дверь душевой, позволив Гу Чуньлаю уйти.

Гу Чуньлай поднял трубку, но ничего не сказал, лишь его брови резко сдвинулись.

Выслушав довольно долгое время, он наконец заговорил:

— Что? Завтра? Ты уверен? Разве не после Нового года?

С другой стороны телефона раздались невнятные слова. Прослушав около минуты, он убрал телефон, провёл пальцем по экрану и снова сказал:

— А у других всё в порядке? А Яньнань? Что говорят в студии «Фэйсян»?

Сяо Жофэй выключил воду и подошёл к Гу Чуньлаю. На этот раз он расслышал:

— Именно Бай Яньнань согласился!

— На что он согласился? — настороженно спросил Сяо Жофэй.

Гу Чуньлай промычал пару раз, положил трубку и, повернувшись к Сяо Жофэю, который пристально смотрел на него, сказал:

— Мне нужно идти.

Запись финала шоу «Великий побег» внезапно перенесли.

Вчера Бай Яньнань сказал ему, что финал, скорее всего, состоится после Нового года, и всё ещё не было окончательного соглашения, но только что помощник по делам позвонил и сообщил, что съёмочная группа сегодня днём разошлёт участникам карты заданий и оборудование, и к восьми вечера завтра они должны прибыть на место съёмок, иначе это будет считаться нарушением договора.

Он позвонил Бай Яньнаню, но тот не брал трубку. Спросив у помощника, он лишь узнал, что студия «Фэйсян» уже всё уладила, его работа была перераспределена, и ему нужно просто следовать процессу съёмочной группы.

— Вы спросили Чуньлая? — Сяо Жофэй прямо крикнул в трубку. — А как же он? Его работа? Его планы?!

Услышав, что это начальник, на том конце быстро объяснили:

— Учитель Гу полностью доверил эту часть работы нам. Съёмочная группа всё давит, и студия «Фэйсян» пошла на уступки, сказав, что рейтинги финала будут огромными, и это привлечёт много зрителей, так что нельзя упускать возможность.

Сяо Жофэй и так был зол, а теперь его гнев разгорелся ещё сильнее. Он скрипел зубами:

— Съёмочная группа внезапно изменила расписание, это уже нарушение договора. Вы не можете проявить твёрдость, хотя бы обсудить это?!

На том конце тихо сказали:

— Учитель Гу — новичок, а это флагманское шоу «Панды». Если что-то пойдёт не так, это плохо скажется на его репутации. Вы же знаете, эта съёмочная группа... у них много методов.

Сяо Жофэй, конечно, знал. Актеры из «Цаньсин» никогда не проходили весь процесс съёмок без проблем, всегда были какие-то трения и споры. Но это шоу популярно, и у него есть вес, они пользуются своей популярностью, чтобы делать что угодно. За эти годы произошло много инцидентов, и даже были случаи, когда участники получали травмы, но всё замалчивалось. Если что-то случалось с известными людьми, они просто извинялись и ждали, пока всё забудется. С новичками всё проще: они выдумывают чёрные слухи, вырывают фразы из контекста, нанимают чёрных пиарщиков и троллей, используя все грязные методы.

Возможно, опасаясь, что помощник не справится, на том конце появился голос Ся Чжи:

— Господин Сяо, не стоит сейчас злиться. Мы уже всё перераспределили, давайте на этот раз пойдём навстречу их требованиям. Мы постараемся добиться некоторых выгодных для нас условий, чтобы гарантировать экранное время учителю Гу.

— Жофэй, забудь, если работа улажена, значит, всё в порядке. Всегда есть решение. Не злись, такая мелочь не стоит того. Давай я поговорю с учителем Ся, хорошо?

Такая мелочь.

Не стоит.

— Если не ты, то кто же стоит моего гнева? Если не за тебя злиться, то за кого?!

В ушах Сяо Жофэя раздался взрыв, сотрясший землю.

Затем весь мир отключил его, оставив только гул в ушах. Он увидел, как Гу Чуньлай взял телефон, его губы двигались, словно что-то говорили, но он не слышал ни слова.

Гу Чуньлай иногда был так близок, а иногда так далёк, как птица без гнезда, без привязанностей, без прошлого, готовый взлететь в любой момент. Даже став его официальным парнем, даже целуясь и занимаясь любовью, он отпускал руку, и в его объятиях оставалась лишь пустота.

Что же делать, чтобы удержать этого человека рядом?

Сяо Жофэй поднял руку, грубо вставил её между ухом Гу Чуньлая и горячим чёрным блоком телефона, и, к удивлению Гу Чуньлая, выключил его.

— Жофэй, что ты делаешь!

— Гу Чуньлай! Ты знаешь, я люблю тебя!

С этими словами Сяо Жофэй схватил Гу Чуньлая за запястье и потащил его в спальню, бросив на кровать.

То, что называлось кроватью, после снятия пропитанного потом матраса, едва могло считаться доской.

Гу Чуньлай знал, что произойдёт дальше, но сейчас у него не было настроения, он хотел убежать, но Сяо Жофэй схватил его за лодыжку. Он сильно похудел во время съёмок, и теперь у него не было сил сопротивляться, достаточно было лёгкого рывка, и одна нога оказалась на плече Сяо Жофэя.

Его поясница висела в воздухе, руки отчаянно упирались в край кровати, всё его тело почти

висело на Сяо Жофэе, который, казалось, не замечал этого веса, взял смазку, оставленную на прикроватной тумбочке пару дней назад, снял крышку зубами и выдавил на руку розовую густую жидкость.

Эта штука была со вкусом клубники, сладкая до тошноты, как афродизиак, и каждый раз она заставляла Гу Чуньлай терять голову, покорно следуя за Сяо Жофэем. Даже если сейчас он не хотел, его тело уже среагировало.

С этого угла он мог видеть каждую деталь нижней части тела. Он видел, как Сяо Жофэй зажал его лодыжку в подмышке, видел, как два пальца копошились в розовой жидкости, затем раздвинули его задний проход и медленно вошли, достигнув самого горячего и чувствительного места в его теле. Гу Чуньлай непроизвольно вскрикнул, прося Сяо Жофэя остановиться, но тот не обращал внимания, целуя его лодыжку, одновременно двигая двумя пальцами внутрь и наружу, не пропуская ни одного уголка, слегка задевая его чувствительные точки, а затем проникая ещё глубже.

Его член непроизвольно поднялся, ствол стал тёмно-фиолетовым, прозрачная жидкость струйками вытекала из отверстия, как и у Сяо Жофэя. Сяо Жофэй с ухмылкой продвинулся вперёд, ударив членом по его внутренней стороне бедра, по мошонке, провёл по анусу, но не делал следующий шаг.

Сяо Жофэй слишком хорошо знал его тело, и он тоже слишком хорошо знал Сяо Жофэя. Всего два раза они занимались любовью, но уже запомнили привычки друг друга, значение каждого взгляда и каждого движения.

Например, он знал, что когда Сяо Жофэй вынимал пальцы и смотрел с хитринкой в глазах, это был сигнал к проникновению.

Когда Сяо Жофэй вошёл в него, Гу Чуньлай запрокинул голову, вися на краю кровати, и его взгляд устремился на перевёрнутый мир. Сухие ветви, как вилки, опавшие листья, как когтистые чёрные облака, а чёрная земля, как тысячепудовый камень, давила на его грудь.

<http://bllate.org/book/15563/1415808>